

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРИНЯТИИ ИЛИ ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА**Митюшкин Никита Витальевич**

студент, Волгоградский Институт Управления – филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы, РФ, г. Волгоград

Белова Олеся Александровна

научный руководитель, Волгоградский Институт Управления – филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы, РФ, г. Волгоград

Аннотация. Не вызовет никаких дискуссий утверждение о том, что наследство – это значимая гражданско-правовая категория, с которой на протяжении жизни приходится сталкиваться каждому человеку. Институт наследства не является новым для российской правовой системы, однако законодательство, осуществляющее правовую регламентацию наследственных отношений сложно назвать совершенным. Проблема законодательства всегда имеет непосредственное отражение в правоприменительной практике.

В статье будет проведен анализ актуальной судебной практики по делам о принятии и отказа от наследства.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, принятие наследства, отказ от наследства.

Анализ значительного количества источников научной и учебной литературы, положений законодательства и материалов судебной практики, свидетельствует о наличии проблемы, которая заключается в доказывании наследником обстоятельств, свидетельствующих о фактическом вступлении в наследство. Под принятием наследства понимают совершение наследником действий волевого характера, направленных на вступление в данное наследство [1]. Также, данные волевые действия могут совершаться несколькими способами, в частности, фактическим принятием наследства, сущность которого заключается в том, что со стороны наследника совершаются действия, свидетельствующие о его намерении принять наследство, к примеру: действия, направленные на сохранение имущества, на охрану имущества и так далее. Важным аспектом в фактическом принятии наследства является наличие доказательств, подтверждающих совершение приведенных выше действий. К примеру, в качестве доказательств фактического вступления в наследство могут выступать квитанции об оплате коммунальных услуг, иных расходов на содержание недвижимости. Но в практике нередко встречаются ситуации, когда наследник вступил в фактическое наследство таким образом, что документально это доказать несколько проблематично и данные аргументы зачастую судами различных регионов оцениваться по-разному.

Сущность обозначенной проблемы заключается в том, что на сегодняшний день, все те основания, которые могут расцениваться, как доказывающие фактическое принятие наследства, оцениваются и трактуются судом исключительно субъективно. Все это приводит к нарушению единообразия судебной практики, а в последующем и к нарушению гражданских прав, поскольку одни и те же обстоятельства разными судами толкуются по-разному. С другой

стороны, усматривается злоупотребление наследника своими гражданскими правами, поскольку он ошибочно полагал, что совершение именно этих действий может расцениваться в последующем, как фактическое принятие наследства.

Апелляционным определением Воронежского областного суда от 27.08.2020 по делу N 33-4187/2020 установлен факт фактического вступления в наследство и указано следующее: «1/5 доля наследственного имущества фактически был принята наследником первой очереди ФИОЗ (мать наследодателя), поскольку с 1963 года и после смерти наследодателя постоянно проживала в доме, расположенном по адресу: <адрес> принимала меры по его сохранению, несла расходы на содержание жилого дома и оплачивала коммунальные услуги» [2].

Вместе с тем, в судебной практике встречаются случаи, когда наследник обращается в суд с иском о признании фактического принятия наследства, к примеру, в отношении невидимости, мотивируя свои требования тем, что им были совершены действия, свидетельствующие о принятии наследства, в частности, он распорядился частью наследуемого имущества.

Апелляционным определением Нижегородского областного суда от 11.08.2020 N 33-7164/2020 оставлено без изменения решение суда общей юрисдикции, которым не принято в качестве надлежащего принятия наследства относительно спорной квартиры факт того, что истец принял во владение рубанок, который, по его словам, принадлежал наследодателю. В качестве основного довода, положенного в основу решения судом именно в аспекте не признания данного действия – фактическим принятием наследства, было следующее: «Утверждая, что фактически принял наследство, истец в обоснование доводов представил рубанок, как наследственное имущество отца, однако каких-либо допустимых и достоверных доказательств того, что указанный рубанок принадлежал наследодателю, в материалах дела не имеется и суду не представлено» [3]. Казалось бы, чем данный случай отличается от рассмотренных выше, ведь не все действия, направленные на фактическое принятие наследства, могут быть подтверждены документально, какое-то имущество не нуждается в финансовых вложениях. В данных ситуациях, в целях правильного рассмотрения возникшего спора, суды прибегают к допросу лиц, которые могут подтвердить или опровергнуть доводы истца.

Как показывает практика, если при рассмотрении дела речь идет не о стандартном споре, когда у истца на руках имеются платежки и квитанции, то исход дела может быть различным. Такая тенденция явно прослеживается в Апелляционном определении Нижегородского областного суда от 17.03.2020 по делу N 33-2674/2020 [4].

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что для признания факта фактического вступления в наследство мало начать пользоваться и распоряжаться частью данного наследства, важно еще доказать, что данное имущество действительно принадлежало умершему и входило в наследственную массу.

Судебной практике известны случаи, когда лицо, фактически приняв наследство, ошибочно полагает, что принимает только позитивные его стороны: недвижимость, имущество и другое, и игнорирует долговые обязательства умершего. Приведенное выше обстоятельство порождает множество судебных споров, инициаторами которых выступают, как правило, банки и иные кредитные организации. Невозможен отказ от наследства в части и если наследник принимает наследство, то ему передаются, как блага, так и любые другие обязательства. Установив факт вступления в наследство или фактического принятия наследства, суд возлагает на наследника, в том числе и долги, кредиты и иные обязательства умершего. Апелляционным определением Ростовского областного суда от 27.06.2017 по делу N 33-10748/2017 удовлетворены требования ПАО «Сбербанк» о вычете из общей наследственной массы суммы, необходимой для погашения кредитной задолженности умершего. Данные исковые требования судом первой инстанции были удовлетворены, суд апелляционной инстанции с данными доводами согласился, поскольку истец является единственным наследником, он принял наследство, что соответственно влечет принятие, в том числе, долговых, имущественных обязательств [5]. Верховным судом Российской Федерации были даны соответствующие разъяснения, в которых говорится о том, что сам факт наличия совместного с наследодателем права общей собственности на имущество, доля в праве, на которое входит в состав наследства, само по себе не свидетельствует о фактическом

принятии наследства. Встречаются рассуждения о том, что если лицо фактически проживало с наследодателем до открытия наследства и продолжает там проживать после его открытия, то это лицо фактически приняло наследство путем бездействия. Данные суждения ошибочны, поскольку действия наследника после открытия наследства даже в проживании на старом месте приобретают иной смысл, он пользуется вещами наследодателя, производит оплату коммунальных услуг уже не только за себя, но и за жилое помещение, принадлежащее наследодателю, т.е. за наследственное имущество. При рассмотрении в подобных ситуациях наследственных споров судом дается оценка проживания наследника как качественного оценочного понятия [6].

Определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 N 88-11658/2021 отказано в удовлетворении требований истца о признании факта вступления в наследуемое имущество ввиду того, что срок на принятие наследства истек, и со стороны истца не было предпринято никаких действий на принятие наследства [10].

Отметим, что в соответствии с положениями действующего гражданского законодательства, которое регламентирует наследственные правоотношения, возлагается запрет на отказ от наследуемого имущества, если данное имущество является выморочным. Невозможен отказ в пользу указанных лиц: от имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам; от обязательной доли в наследстве; если наследнику предназначен наследник. Наследство передается наследникам во время открытия наследства, и не зависит от фактического принятия наследства, и от государственной регистрации, при праве наследника на это имущество [11].

При принятии наследства или отказе по каким-либо основаниям видно целенаправленное, осознанное понимание наследника в каких-то ни было гражданских правоотношениях. Новая трактовка не изменяет целостность наследственного правопреемства. Здесь говорится о разграничении правоотношений, которые возникли по наследству, но по разным основаниям. При полном объеме говорится об универсальности правопреемстве. В этом случае наследники как единое целое принимают наследство. Долги наследодателя делятся пропорционально долям приобретенного наследниками имущества [12].

В качестве следующей проблемы отметим наличие многочисленных споров о признании наследника недостойным, обозначим основания и причины, которые суды принимают в качестве аргумента о недостойности наследника, а также правовые последствия признания наследника недостойным. Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.08.2021 N 88-17256/2021 по делу N 2-1990/2020 рассмотрен спор о признании наследника недостойным. По результатам рассмотрения данного дела, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованности выводов суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований на основании следующего. Наследник является недостойным согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии, что перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке - приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу. Учитывая, что приговором Кстовского городского народного суда Горьковской области от 22 декабря 1988 г. К.А.Ю. признан виновным в причинении тяжких телесных повреждений К.А.В., повлекших ее смерть, суд апелляционной инстанции обоснованно признал его недостойным наследником к имуществу К.А.В., в связи с чем, у его дочери К.А.В. не могут возникнуть наследственные права в отношении спорного жилого дома, принадлежащего наследодателю К.А.В [7]. Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2021 N 88-15417/2021 оставлено без изменения решение суда общей юрисдикции об отказе в признании наследника недостойным, ввиду того, что истцом не предоставлено надлежащих доказательств, которые могут лечь в обоснование заявленных им требований [10].

Признание наследника недостойным влечет весьма существенные правовые последствия для последнего, в частности, наследник лишается права на получение любого наследства от наследодателя, в отношении которого он был признан недостойным. Однако причины и основания, по которым наследник должен быть признан недостойным ни в коем случае не должно основываться на субъективном мнении истца, на домыслах и догадках о поведении наследника.

Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2021 N 88-16395/2021 оставлено без изменения решение суда об отказе в удовлетворении требований о признании наследника недостойным на основании следующего. Доводы жалобы заявителя о фальсификации документов не могут быть приняты во внимание, поскольку указанные обстоятельства ничем не подтверждены. Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" при разрешении вопросов о признании гражданина недостойным наследником и об отстранении его от наследования надлежит иметь в виду следующее: а) указанные в абзаце первом пункта 1 статьи 1117 ГК РФ противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий.

Таким образом, покушение на убийство или тем более состоявшееся убийство страхователя (застрахованного лица) выгодоприобретателем должно квалифицироваться как умысел последнего и освобождать страховщика от обязанности произвести выплату. Что касается иных вариантов упречного поведения выгодоприобретателя, сходного с поведением недостойного наследника, описанным в статье 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, то, представляется, что реакцией на него должна стать замена выгодоприобретателя (статья 956 Гражданского кодекса Российской Федерации), которая может быть произведена страхователем вплоть до наступления страхового случая (в анализируемых ситуациях - до смерти страхователя).

Выдвигая достаточно прямолинейные предложения о неприменении к выплате по договору личного страхования положений о наследовании, невозможно не задать следующий вопрос: не станет ли личное страхование инструментом, с помощью которого будут неправомерно обходить положения о наследовании, в том числе об обязательной доле? На наш взгляд, ответ на этот вопрос должен быть скорее отрицательным. Во-первых, современное российское законодательство уже сейчас предусматривает целый ряд способов, с помощью которых могут быть обойдены императивные положения о наследовании. Часть из этих способов находится в плоскости наследственного права (наследственные фонды и наследственные договоры), другая часть - в плоскости гражданско-правовых договоров (прижизненное отчуждение, выдача доверенности на распоряжение банковским вкладом и т.п.). Во-вторых, нужно признать, что личное страхование может быть субститутутом наследования лишь частично. В рамках личного страхования передаются только денежные средства - остальные активы наследодателя (недвижимость, автомобили, предметы искусства и др.) таким путем передаваться не могут. Кроме того, рисковый характер договора страхования, необходимость уплаты страховых взносов, общая величина которых и соотношение со страховой суммой неочевидны при заключении договора страхования, усложняют расчеты потенциального наследодателя и делают личное страхование далеко не самым простым выбором для лица, желающего добиться результата, отличного от предусмотренного положениями о наследстве. На практике договоры страхования, предлагаемые страховыми организациями, носят комплексный характер и предполагают страховые выплаты не только в случае смерти, но и в случае дожития застрахованного лица до определенного возраста. Таким образом, цели наследственных распоряжений и личного страхования совпадают лишь отчасти.

Список литературы:

1. Понятие и основания ограничения наследственных прав по гражданскому законодательству России (Лиджиева С.Г.) ("Законы России: опыт, анализ, практика", 2020, N 2).
2. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 27.08.2020 по делу N 33-4187/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 11.08.2020 N 33-7164/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 17.03.2020 по делу N 33-2674/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 27.06.2017 по делу N 33-10748/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании"// "Российская газета", N 127, 06.06.2012.
7. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 N 88-11658/2021// СПС «КонсультантПлюс».
8. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, март, 2019 (начало), "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 4, апрель, 2019 (окончание).
9. "Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" (Гришаев С.П.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018).
10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.08.2021 N 88-17256/2021 по делу N 2-1990/2020 Категория: Наследственные споры. Требования наследников: 1) О признании лица недостойным наследником // СПС «КонсультантПлюс».
11. О рисках и спорах по кредитному договору" (Бычков А.И.) ("Инфотропик Медиа", 2016)
12. Правоприменительная практика юрисконсульта: учебно-практическое пособие" (Семенова Е.А.) ("Проспект", 2020)